

КАДЕТЫ И ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В условиях политической нестабильности очень сложно заниматься вопросами экономической модернизации страны. Государственная Дума Российской империи, как законодательный орган начинает свою деятельность в условиях Первой русской революции 1905–1907 гг.

27 апреля 1906 года при открытии Первой Думы ее председатель С.А. Муромцев патетически заявил: «Совершается великое дело, воля народа получает свое выражение в форме правильного, постоянно действующего, на неотъемлемых законах основанного законодательного учреждения. Великое дело налагает на нас и великий подвиг, призывает к великому труду. Пожелаем друг другу и сами себе, чтобы у всех нас стало достаточно сил для того, чтобы вынести его на своих плечах на благо избравшего нас народа, на благо родины. Пусть эта работа совершится на основах подобающего уважения к прерогативам конституционного Монарха и на почве совершенного осуществления прав Государственной Думы, истекающих из самой природы народного представительства» [1, с. 353].

Не только левые радикалы (эсеры и социал-демократы), но даже и центристы (кадеты) рассчитывали на то, что монархия, как строй, продолжит путь своего ослабления. Их деятельность носила следы политической конфронтации с властью, поскольку император, формально перестав быть абсолютным, по-прежнему концентрировал в своих руках значительное количество полномочий. Известная деятельница кадетской партии А.В. Тыркова-Вильямс так оценивала это выдающееся событие в своих мемуарах: «Объявив созыв Государственной думы, власть плохо отдавала себе отчет, какое детище она родила, какие у правительства обязанности по отношению к этому новому государственному учреждению, поднявшемуся из революционного хаоса, как его использовать в интересах народа, империи, исторической власти» [2, с. 243].

Но роль Думы далеко не всегда понимали и сами кадеты, столь высоко оценивающие роль законодательного органа. Очень часто глобальная стратегия превалировала у них над тактикой. Вопросы власти, контроля за правительством, конституционалистские законы, казались им гораздо более важными вещами, чем повседневные реалии жизни России, конкретные проблемы жизни общества.

За все годы думской монархии Партия Народной Свободы (кадеты) была всегда представлена в законодательном органе страны. В Думе 1-го созыва было 176 их представителей, 2-го – 98, 3-го – 53, 4-го – 59.

Программа конституционно-демократической партии, принятая на съезде в октябре 1905 года, вообще не упоминала о конституционной монархии. Она говорила только о российском государстве, или о державе российской. Статья 13 гласила: «Конституционное развитие российского государства определяется основными законами».

Из этого вытекает, что кадеты, правда, не требовали основания республики в России, но что они не были и сторонниками монархии. Они считали правильным сохранять пока этот пережиток прошлого, не имевший в их глазах никакой ценности, до тех пор, пока суверенная воля народная определенно не выскажется за его устранение [3, с. 483].

Вскоре после 17 октября 1905 года стали формироваться многочисленные политические партии, стоявшие правее кадетов. Отчасти они держались просто враждебно по отношению к новым государственным реалиям, иногда они даже симпатизировали принципам, провозглашенным Манифестом 17 октября. Однако были и группы, представлявшие чисто региональные интересы (поляки, мусульмане и т. д.).

Оппозиция по своему составу была крайне неоднородной. Либералов пугало, что «С.-р. продолжали террор и жгли дворянские усадьбы, с.-д. старались поднять рабочих на революционные выступления. Обе партии сообща создали Совет рабочих депутатов, который открыто призывал к бунту» [2, с. 206].

Одной из наиболее важных проблем в то время была аграрная. В России самой большой группой населения являлись крестьяне, страдавшие от малоземелья. Решение аграрного вопроса поднималось в программах практически всех политических сил. Со стороны правительства серьезную попытку решения этого вопроса предпринял П.А. Столыпин.

Аграрная программа кадетов носила ярко выраженный компромиссный характер, в большой мере вызванный тактическими соображениями. Кадеты, с одной стороны, не собирались бороться против частной собственности, как таковой, и в их намерения также не входило распространять коллективную собственность как единственную желанную форму. Однако программа их не содержала ничего, что могло бы способствовать распаду сельской общины, и в ней вообще не упоминалось о необходимости объявить подворное имущество собственностью домохозяина [3, с. 256].

Кадеты включили в первый пункт своей аграрной программы (статья 36 партийной программы) следующее: «Добавочное наделение земель трудящегося сельского населения, страдающего от недостатка земли. С этой целью должен был создаваться фонд из казенных и царских поместий, из монастырских земель и из земель, полученных путем отчуждения больших частных поместий.

Принципы, согласно которым земля из такого фонда должна была предоставляться нуждающемуся населению, должны были соответствовать местным формам землевладения и землепользования. Таким образом, земля могла даваться крестьянам в собственность или только в пользование, как собственность частная или сельско-общинная» [3, с. 257].

А.Ф. Керенский в своих мемуарах замечает, что сутью всех споров в Думе, центром которых был аграрный вопрос, был выбор пути развития нашей страны: или Россия пойдет по пути насаждения фермерских хозяйств и иных частнособственнических хозяйств (по немецкому или французскому образцу), или будет развивать артельные, общинные формы. Идея правительства и Петра Столыпина о поддержке сильных, крепких хозяйств в значительной степени противоречила крестьянскому взгляду на жизнь. Но с другой стороны, постепенное становление правового государства, начатое Манифестом 17 октября, «открывало перед крестьянами новые возможности экономического развития с помощью кооперативной системы, что более соответствовало крестьянскому складу ума» [4, с. 69].

Для времени Первой русской революции очень важен вопрос: а в чем же роль и место Государственной Думы в жизни страны? Сам по себе замок, повешенный ночью на двери Таврического дворца, символизировал желание правительства продемонстрировать, кто в стране обладает реаль-

ной властью. Здесь весьма характерным является отношение П.А. Столыпина к роспуску I думы. Так октябрист А.И. Гучков писал своей жене 17 июля 1906 года: «Думу распустили не только потому, что она была неспособна, но и потому, что она, да и отдельные депутаты под прикрытием неприкосновенности вносили в страну революционное брожение, которое разлагало и армию, и полицию. Если бы дело продолжалось так месяц – другой, неизбежно наступила бы полная анархия.

Задача правительства в настоящее время следующая: подавить революционное движение силой и в то же время отнять у него всякую почву тем, что само правительство своей властью выполняет теперь же ту часть прогрессивной программы, которая имеет характер неотложной» [5, с. 152].

Октябрист П.А. Гейден несколько наивно считал этот шаг правительства «бесконечной глупостью»: «Всякая новая Дума будет левее и радикальнее, и с нею будет еще труднее» [1, с. 336].

Трагедия депутатов-центристов во многом заключалась в том, что значительная часть русского общества, в особенности интеллигенции, негативно относились к любому «соглашательству» с властями. Весьма скептически воспринимались любые идеи реформ, а не радикального слома существующей государственной системы. Вот как очевидцы описывали открытие II Государственной думы: «Публика, исключительно молодежь и рабочие, осматривала проезжавших и, узнав, что в экипажах находятся депутаты, спрашивала: к какой политической партии принадлежит депутат.

– Вы кто, левого блока?

– Нет, я кадет, – отвечает закутанный в дорогую шубу депутат.

Этот ответ в большинстве сопровождается свистом, а в лучшем – молчанием.

– Вы кто? – спрашивают следующего депутата.

– я эсэр!

Раздается долгое несмолкаемое «ура» [6, с. 3].

Пропасть, разделявшая кадетскую партию от социалистов, значительно углубилась после роспуска Первой Думы. Теперь они хотели избежать роспуска Думы и добиваться всего именно через Думу. Это был четкий отказ от революционной тактики, которой все еще придерживались левые партии, но которая лишь выявила слабость революционных

элементов и вызвала нарастание реакционных сил. Возможно, позиция кадетской партии имела и более глубокие причины: постепенное осознание опасности, которую несла революция как таковая для свободы и для превращения России в правовое государство [3, с. 508].

Николай II имел право на роспуск Государственной Думы. Дважды он этим правом воспользовался – 9 июля 1906 года (роспуск первой Государственной Думы) и 3 июня 1907 года (роспуск второй Государственной Думы). В исторической науке последнее событие получило название «третьеиюньский государственный переворот». Император принял новый избирательный закон, который способствовал изменению состава депутатов. В большинстве своем они стали гораздо более правыми, более промонархическими.

В этих новых условиях Третья Государственная Дума смогла отработать все положенные ей пять лет (1907–1912 гг.). Избранные по куриальной системе депутаты этой Думы были настроены по отношению к власти менее оппозиционно, чем их предшественники первого и второго созывов. Среди них было немало убежденных монархистов и консерваторов, которые считали, что любые преобразования и реформы вредны такой стране, как Россия. Но были и депутаты, стремившиеся к экономической модернизации страны без коренной ломки существующих порядков. Центристам было нелегко. Правые считали их пособниками революционеров, а левые – буржуазными соглашателями.

Лидер конституционно-демократической партии П.Н. Милюков так оценивал роль своих однопартийцев в III Думе: «В Третьей Думе сидели кадеты, распределившие между собой деловую работу в думских комиссиях. Мы всегда считали комиссионную работу главной задачей государственной деятельности; но впервые мы получили для нее необходимый досуг и практический материал. Впервые выдвинулся на первое место А.И. Шингарев, бывший уездный врач и землец, и быстро овладел вопросами государственного бюджета, сделавшись постоянным оппонентом министра финансов В.Н. Коковцова. В.А. Степанов специализировался на рабочем законодательстве и внес свой вклад в комиссионную обработку законопроектов по коренным вопросам этого законодательства, хотя и застрывшим в Третьей Думе.

Н.В. Некрасов, другой молодой депутат с крупным, хотя и неожиданным для фракции будущим, сосредоточился на железнодорожных вопросах. Н.Н. Кутлер, перешедший во фракцию с министерской скамьи, консультировал фракцию по вопросам финансовым» [7, с. 15].

За время своей думской деятельности Николай Некрасов (он представлял Томскую губернию) много и плодотворно работал в различных комиссиях. В дальнейшем он станет товарищем председателя IV Думы. Этот депутат работал в комиссии по бюджету Департамента железных дорог. В большинстве случаев, когда обсуждались вопросы железнодорожного строительства, он был одним из основных докладчиков. Выступал, например, с обоснованием строительства железнодорожных веток Тюмень – Омск, Екатеринбург – Курган.

Что касается тактики кадетов в Третьей Думе, то она, по мнению Милюкова, заключалась в следующем: «Мы решили всеми силами и знаниями вложиться в текущую государственную деятельность народного представительства. Нам предстояло еще многому научиться, что можно узнать, понять и оценить, только стоя у вертящегося колеса сложной и громоздкой государственной машины.

Нельзя было пренебрегать при этом и контактом с бюрократией министерских служащих, у которых имелись свои технические знания, опытность и рутина. Лучшие из них сами страдали от этой рутины, знакомились с нами в комиссиях. Когда они поняли наши добрые намерения, они сами пришли к нам на помощь в борьбе с этой рутиной – конечно, помимо своего непосредственного начальства» [7, с. 16].

В Третьей Думе правые рассматривали кадетов не только как враждебную России силу, но даже как иностранных агентов. П.Н. Милюков с обидой констатировал факт, что его товарищей по партии не пустили в состав организованной Комиссии государственной обороны. Это произошло на том основании, что, мол, они могут выдать потенциальному неприятелю государственные секреты. Кадеты признавали: «Политика большинства Думы была отвратна, роль оппозиции, особенно поначалу, казалась бесплодной и второстепенной, характер думской работы – мелким и будничным, а ее темп не давал возможности следить за нею и руководить ею со стороны» [7, с. 49].

Другой известный депутат Ф.И. Родичев все меньше верил в законодательные возможности Думы как независимого от мнения правительства института. «Эта дума не народная, а министерская, дума помещичьей злобы», – говорил Родичев в беседе с корреспондентом газеты «Русское слово». Накануне открытия IV Государственной думы Родичев уже не сомневался, что она будет лишь видимостью народного представительства. «Большинство там составят воскресшие дети Аракчеева, народ на выборах подменен 7200 священниками. Это все равно, как завести 7200 граммофонов и потом сказать, что это голос народа», – заявлял он на предвыборных собраниях [1, с. 425].

Кадетам в этих условиях пришлось крайне нелегко. П.Н. Милюков отмечал: «Законодательный почин Государственной Думы был вообще ограничен, и осуществление его предполагало наличность большинства, которого мы не имели. Законодательное предположение могло быть внесено за подписью 30 членов Думы (а нас было 50); но если оно не отвергалось сразу, то сдавалось в комиссию для предварительного обсуждения его «желательности». Только признанное желательным, оно могло обсуждаться в заседании Думы и быть принято во внимание правительством.

Таким образом, нам приходилось, чтобы не разрывая с действительностью, чаще всего проводить свои взгляды, критикуя предположения большинства или заявления и законопроекты правительства. На этой почве мы иногда могли получить и большинство или к нему присоединиться» [7, с. 50–51].

Однако, несмотря на все указанные проблемы деятельности российского парламента, конец первого десятилетия XX века в нашей стране ознаменовался экономическим ростом. Успешно развивались практически все отрасли народного хозяйства, промышленность, банки, транспорт, земледелие. Во время работы третьей Думы правительство создало в Петербурге съезд городских голов для обсуждения городского уложения, финансов, кредитов. Среди съехавшихся городских деятелей оказалось довольно много членов кадетской партии и лиц, им сочувствовавших. Одним из них был городской голова Новониколаевска (ныне Новосибирск) Владимир Ипполитович Жернаков. Именно он смог превратить свой город в образцовый для большинства российских городов. При нем были разбиты сады, проложены хорошие мостовые, проведены трамваи,

электричество, телефон, построены просторные общественные здания, школы, театр, комфортабельные частные дома. Маленький поселок перегнал старые города, получил все, что давала тогда передовая техническая цивилизация. В Новониколаевске было введено обязательное начальное образование для всех детей.

Всего этого удалось достичь путем превращения станции Новониколаевск в узловую. В.И. Жернаков практически руководил своеобразным «штабом» по защите проекта строительства железной дороги Новониколаевск – Бийск – Семипалатинск. В борьбу за этот проект включаются Новониколаевск, Барнаул, Бийск, Семипалатинск [8, с. 143]. Единственная Сибирская магистраль не могла полностью обеспечить интересы местного населения.

Представителям кадетской партии было понятно, что во многом росту городов и промышленности помогала правительственная система кредитов, правильная постановка железнодорожного хозяйства. В России железные дороги частью строились за счет казны, как Николаевская дорога, Великий сибирский путь и другие дороги Азии, частью переходили к государству, после известного срока, от частных компаний. Железные дороги отлично обслуживали интересы населения и в то же время не ложились бременем на казну. Дешевые дифференциальные тарифы для пассажиров и товаров очень помогли быстрому экономическому и просветительному росту. В частности, это видно на примере Сибири.

В условиях относительной стабильности в стране наиболее здравомыслящие представители партии кадетов понимали, что серьезное и успешное реформирование может произойти только тогда, когда объединятся все заинтересованные в этом силы. А.В. Тыркова-Вильямс признавала: «Уж на что у нас было принято ругать каждое министерство отдельно и все правительство в целом, но и оппозиция вынуждена была признать, что министерство земледелия хорошо работает, систематически проводит в жизнь очень разумный план поднятия крестьянского хозяйства. Мелкий кредит, ссуды для кооперации, производительной и потребительской, опытные сельскохозяйственные станции, агрономические школы, разъездные инструктора, склады орудий, семян, искусственных удобрений, раздача племенного скота – все это быстро повышало производительность крестьянских полей» [2, с. 381].

Не были чужды депутатам и новые технические достижения, особенно такие модные, как авиация. В 1914 году, незадолго до начала Первой мировой войны, Государственная Дума постановила выдать известному изобретателю И.И.Сикорскому сто тысяч рублей на дальнейшие работы по усовершенствованию его больших аэропланов [9, с. 33].

Невозможно говорить об экономической модернизации страны, если в ней значительная часть населения является неграмотной. Несомненны заслуги Третьей Думы в области народного образования. Недаром, в том числе, ее называли «Думой народного просвещения» [10, с. 390].

Внесенный в Думу в 1910 г. законопроект о новом Университетском уставе был одобрен ею 12 мая 1910 г. Однако новый министр просвещения («затемнения», как его негативно именovala пресса), Л.А. Кассо, взял закон обратно.

В плане реализации общего плана введения всеобщей грамотности была предусмотрена реформа церковного образования. Дума настаивала на преобразовании духовных семинарий в светские прогимназии с правом поступления выпускников в университеты. Церковно-приходские школы в этом случае преобразовывались в народные, чтобы последовательно, во всех звеньях низшего, среднего и высшего образования провести идеи многоступенчатости образования, создать единую систему.

Святейший Синод, однако, настаивал на сохранении контроля церкви за приходскими школами и сохранения конфессиональности семинарий. В них имели право обучаться лишь дети священнослужителей, и по окончании выпускник обязательно должен был идти в духовную семинарию. Право поступления семинариста в университет давалось только в исключительном случае по особому решению епископата.

Государственная Дума, по мнению Синода, не должна была вмешиваться в дела духовных школ, однако она была обязана выделять на их содержание средства из государственного бюджета. Депутаты Думы оспорили это решение. В спор вмешался лично Николай II. В прощальном обращении к Третьей Думе, завершающей свою работу по истечении полномочий, он заявил: «Меня чрезвычайно огорчило ваше отрицательное отношение к близкому моему сердцу делу церковноприходских школ» [10, с. 391].

На следующий день Дума собралась на последнее заседание. Когда вопрос о кредитовании церковноприходских школ из Госбюджета был

поставлен на обсуждение, то многие депутаты оппозиции демонстративно покинули зал. Кворума при этом не оказалось, и решение принято не было. Этим завершилась работа Третьей Думы.

IV Дума оказалась последней в истории Российской империи. Два года она работала в условиях мира, с 1914 года – в условиях начавшейся Первой мировой войны. Павел Милюков отмечал, что «суть перемены, происшедшей в четвертой Думе, заключалась в том, что компромисс оказался невозможным и потерял всякое значение. Вместе с ним исчезло и то среднее течение, которое его представляло. Исчез «центр», и с ним исчезло фиктивное правительственное большинство.

Два противоположных лагеря стояли теперь открыто друг против друга. Между ними, чем далее, тем более, распределялся наличный состав народного представительства.

Но тут вмешался этот третий фактор – война, который, прежде всего, окончательно вывел борьбу за стены Думы» [7, с. 155]. Все вопросы модернизации страны переносились на неопределенный срок, «до победы».

Начало войны было поддержано абсолютным большинством думцев. Она представлялась, как «Вторая Отечественная». Но проблемы на фронте и в тылу дестабилизировали общество, что и привело к событиям 1917 года.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Российский либерализм: идеи и люди. М., 2007.
2. **Тыркова-Вильямс А.В.** На путях к свободе. М., 2007.
3. **Леонтович В.В.** История либерализма в России (1762–1914) М., 1995.
4. **Керенский А.Ф.** Россия на историческом повороте. Мемуары. М., 1993.
5. П.А. Столыпин глазами современников. М., 2008.
6. Кадеты во Второй думе (материалы и справки). Выпуск I. СПб. 1907.
7. **Милюков П.Н.** Воспоминания. Т. 2. М., 1991.
8. **Косарева И.** «За труды на пользу города...» // Созидатели: Книга очерков. Новосибирск, 2003. Т. 2.
9. **Финне К.Н.** Русские воздушные богатыри И. И. Сикорского. Минск, 2005.
10. **Смирнов А.Ф.** Государственная Дума Российской Империи. 1906–1917. Челябинск. 2010.